

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС
ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ БЕЛАРУСИ
В XIV—XVIII вв.**

Содержание понятия «этническое меньшинство» в гуманитарных науках остается дискуссионным. Поэтому предлагается рабочая дефиниция. Этническое меньшинство — это социальная группа, обладающая этнической, языковой, религиозной или культурной спецификой, в силу которой она воспринимает себя отличной от местного населения и воспринимается таковой окружающими [7, с. 235].

В антропологии понятие «социальный статус» означает положение группы в системе общественных отношений. Социальный престиж в феодальном обществе определялся такими статусными различиями, как этническая принадлежность, язык и религия. Важная роль в феодальной стратификации принадлежала сословной идентификации. Статусные различия формируют межгрупповые социальные барьеры, при помощи которых группы пытаются обеспечить себе исключительный контроль над ресурсами, ограничивая к ним доступ других [7, с. 202].

В XIV—XVIII вв. на территории Беларуси появляются этнические меньшинства. Начинается процесс активного взаимодействия с местным населением, формируется практика отношений с властями, политическими и экономическими элитами, закладываются традиции повседневного общежития с белорусами. Поэтому для анализа социально-экономического и правового положения меньшинств в исторической ретроспективе важным представляется выяснение социального статуса этнических меньшинств Беларуси на этапе их появления на этой территории и в процессе формирования традиций взаимодействия с белорусами. В работе рассматриваются этнические меньшинства евреев, русских, татар, цыган и шотландцев, т. к. по ним существует широкая источниковая база.

Социальный статус этнических меньшинств во многом зависел от времени и причин появления на территории Беларуси, характера расселения, этнической и религиозной принадлежности, доступа к ресурсам, степени социальной мобильности в своей среде и в социальной структуре в условиях иноэтнического окружения и т. д.

Письменные источники фиксируют появление татар и евреев во второй половине XIV в. В середине XIV в. в результате преследований евреев в Западной и Центральной Европе начинается их переселение в Восточную Европу. В 1388 г. и 1389 г. еврейские общины Бреста и Гродно получают привилегии от князя Витовта [10, с. 1; 31]. Впоследствии они легли в основу правового статуса еврейского меньшинства. Причиной появления евреев именно в Бресте и Гродно стала борьба за великокняжеский престол между великим князем Ягайло и князем Брестским и Городенским Витовтом [4].

В 1395 г. великий князь Витовт расселяет в окрестностях Лиды группу татар во главе с ханом Тохтамышем, потерпевшим поражение от хана Тимура. Поселение татар в Беларуси дало возможность ВКЛ оказывать политическое влияние на внутренние дела Орды. Великое княжество Литовское активно контактировало с татарскими государствами, поэтому внешний вид и многие обычаи татар для большинства населения были знакомы и не воспринимались экзотическими.

Первым письменным упоминанием о цыганах является привилегия 1501 г. великого князя Александра [8, с. 64]. Этот документ свидетельствует о том, что цыгане появились на территории Великого княжества Литовского еще в XV в. Для этого периода в истории цыган характерны преследования на территории Центральной Европы.

Во второй половине XVI—XVII вв. актовые источники Речи Посполитой начинают упоминать шотландцев. Причиной появления «шотов», как их называли в Беларуси, стали религиозные гонения в Шотландии [11].

В 1685 г. на острове на реке Сож была основана первая старообрядческая слобода. Причиной миграции русских в Беларусь стали религиозные гонения в Московском государстве [6].

Расселение меньшинств в Беларуси носило смешанный характер. Оно сочетало и дисперсный, и компактный типы расселения. Еврейское меньшинство проживало по всей Беларуси, но в основном в городах и местечках, где зачастую численно доминировало над белорусским населением. Татарские поселения концентрировались в районах Вильно, Ошмян, Крева и Лиды. Даже цыгане, традиционно кочевавшие, имели центры в Мире, Сморгони и Эйшишках. Именно в местах компактного поселения

наблюдалась большая активность этнических контактов, которые нередко трансформировались в этническую напряженность, а иногда и в конфликт.

В феодальном обществе контроль над ресурсами, прежде всего землей, осуществляет привилегированное сословие. Сословные барьеры ограничивали доступ к ресурсам. Этнические меньшинства, за исключением татар и русских старообрядцев, имели социальную структуру, которая не вписывалась в традиционную сословную стратификацию Великого княжества Литовского. Поэтому для ограничения доступа меньшинств к ресурсам юридически закреплялись этнические, религиозные и языковые статусные различия. Статуты Великого княжества Литовского запрещали евреям и цыганам занимать государственные должности. Даже татары, имевшие сходную социальную стратификацию и сформировавшие собственную привилегированную группу — татарскую шляхту, были ограничены в правах [10, с. 2; 117].

В то же время этнические меньшинства успешно конкурировали с местными купцами и торговцами, зачастую вытесняя их с рынка, а еврейское меньшинство в XV—XVI вв. практически полностью контролировало таможи и откупы на территории Великого княжества Литовского [9, с. 2; 58]. Это можно объяснить ментальностью шляхты, которая считала унизительным заниматься торговлей.

Социальная мобильность этнических меньшинств ограничивалась религиозной и языковой принадлежностью. Для изменения личного социального статуса представитель этнического меньшинства должен был принять христианство (желательно католицизм) и использовать язык местного населения. Однако такой социальный лифт предоставлялся лишь евреям и татарам, крещение которых рассматривалось как важная миссионерская победа. Примером яркой социальной мобильности еврея, перешедшего в христианство, является карьера Авраама Ребичковича, подскарбия земского, члена Рады ВКЛ, старосты Минского и Оршанского. Было и исключение из этой традиции, когда Михель Рябичкович получил шляхетство, исповедуя иудаизм [5].

Появление в XIV—XVIII вв. в Беларуси этнических меньшинств связано с дискриминацией и преследованиями на родине. Это не могло не оказать значительного влияния на этническую психологию меньшинств, их стратегию адаптации и отношение со стороны белорусского населения, знавшего о преследованиях. Появление этнических меньшинств в Беларуси, за исключением татар, было частной инициативой, на которую власти вынуждены реагировать постфактум. Это оказало влияние на правовой статус меньшинств.

Социальный статус этнических меньшинств Беларуси в XIV—XVIII вв. был различен. Его формирование носило случайный характер и зависело от политической и социально-экономической ситуации в государстве на момент их переселения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией (АВАК) : в 39 т. Вильно, 1901. Т. 28.
2. АВАК. Вильно, 1902. Т. 29.
3. АВАК. Вильно, 1906. Т. 31.
4. *Баравы, Р.* Атрыманне магдэбургскага права Берасьцем і палітычная барацьба ў ВКЛ на мяжы 14—15 ст. / *Р. Баравы* // Беларускі гістарычны агляд. 1994. Т. 1. Сш. 1.
5. *Бершадский, С. А.* Авраам Езофович Ребичкович, подскарбий земский, член Рады ВКЛ / *С. А. Бершадский*. Киев, 1888.
6. *Гарбацкі, А. А.* Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII — пачатку XX стст. / *А. А. Гарбацкі*. Брэст, 1999.
7. *Гидденс, А.* Социология / *А. Гидденс*. М., 1999.
8. *Данилович, И.* Цыгане / *И. Данилович* // Северный Архив. СПб., 1826. № 1—6.
9. Регесты и надписи: Свод материалов для истории евреев в России : в 3 т. 1896—1910.
10. Русско-Еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России : в 3 т. СПб., 1882—1903.
11. *Рябцевич, В. Н.* Некоторые вопросы обращения медной монеты на территории Польши / *В. Н. Рябцевич* // I Międzynarodowy kongres archeologii siowiańskiej. Warszawa, 1968. Т. 4.